УДК 323.3

Гишко В.Я.

Глобализационные процессы современного мира и место в нем властных элит

В статье рассматриваются проблемы современного состояния регулирования общественных отношений, обосновывается необходимость формирования новой элиты и создания единой системы управленческого воздействия на глобализирующееся общество.

Ключевые слова: глобализация, регулирование общественных отношений, элита, экономические процессы, духовная основа, субъективная идентичность.

Главной особенностью современного социального мира является то, что он все больше и больше обретает характер глобальной целостности, приводящей к процессам интеграции материально-производственной и экономической сфер жизни общества, унификации политического и социального управления в различных странах и регионах мира, стандартизации элементов культуры и духовной жизни для разных по характеру субъективности и менталитета народов мира. Еще совсем недавно процесс глобализации, втягивающий все регионы мира и все сферы их общественной жизни во всемирное взаимодействие, вызывал лишь восторженные оценки как общественных деятелей и политиков, так и хвалебные отклики среди представителей научного сообщества, деятелей культуры и литературы, публицистов.

Вместе с тем, объективные процессы реально глобализирующегося мира выявляют порою неожиданные аспекты, казалось бы, закономерного движения общества к единой глобальной целостности мировой цивилизации. Действительно общественное разделение труда приводит к формированию единого материально-производственного комплекса и единого экономического пространства, позволяющих поднять и техническую, и организационную стороны производства на современный уровень развития, а также обеспечить единое финансово-экономическое взаимодействие различных регионов и стран мира, создавая предпосылки для технического и технологического развития всей мировой цивилизации как в целом, так и в отдельных составляющих ее частях и регионах. Таково объективное содержание глобализационных процессов современного мира, зачастую сводимое к тезису о распространении универсальной цивилизации с эффективной экономикой и финансами свободного и всеобъемлящего рынка.

Как только мы переходим к анализу социальных и духовных последствий этих изменений, то тут же начинает проявляться нарастающая тревога и даже определенная растерянность, часто сопровождаемая выражением протеста, которые определяются вызовами, порождаемыми глобализирующимся

обществом. По своей природе вызовы представляют собой, с одной стороны, потребность интенсивных преобразований, требующих комплекса первостепенных решений и влекущих за собой значительные изменения и преобразования, а с другой – эти изменения и преобразования угрожают стабильности и требуют ломки привычного устоявшегося порядка вещей, зачастую приводя к деструктивным процессам. Данная противоречивость заложена в самой природе вызовов, которые содержат побудительную мотивацию связанную с необходимостью тотальных преобразований, связанных с насильственной сменой устоявшихся традиционных ценностей. «Сама тотальная глобалистская доктрина, ориентированная на «продавливание» принципов и интересов западной цивилизации по всему мировому пространству, – отмечает В.И. Степанов, – никогда не выступает в своем общем, «чистом», абстрактном виде, а «локализуется», «регионализируется», приобретает ту или иную специфику в соответствии с особенностями, – в том числе этническими – того региона, где её принципы принимаются проводить в жизнь» [1, с.59].

В условиях нарастающих противоречий человечество подошло к тому рубежу, за пределами которого стихийное регулирование общественных отношений невозможно, и общество нуждается в создании единой системы целенаправленного управленческого воздействия на все процессы глобализирующихся общественных отношений. На эту тенденцию указывает А.Н. Чумаков, отмечая, что «вполне очевидно, что человечество подошло к тому рубежу, за которым лишь стихийно складывающееся регулирование общественных отношений продолжаться уже не может. Оно должно быть дополнено теперь сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей этой системой, ибо мир глобальных отношений без эффективного глобального управления обречен на серьезные испытания» [2, с.19]. В этой связи важно отметить, что управление обеспечивает сознательное осуществление регуляции общественных отношений с тем, чтобы общественное развитие осуществлялось более предсказуемо и бесконфликтно.

Естественным и вполне востребованным является формирование организационных структур по управлению глобализированными социальными образованиями в конкретных общественных сферах жизнедеятельности. В настоящее время подобные структуры находятся в процессе формирования. Для эффективного функционирования становящихся структур управления необходима соответствующая система кадрового обеспечения, обосновать которую помогает развивающаяся наука – элитология. «Предметом элитологии, – отмечают авторы учебного пособия «Основы политической элитологии», – является исследование процесса социально-политического управления, выявление и описание того социального слоя, который непосредственно осуществляет это управление, являясь субъектом (или важнейшим структурным элементов этого субъекта), иначе говоря, исследование элиты, её состава, законов её функционирования, прихода её к власти и удержания этой власти, её роли в социальном процессе, причин её деградации и ухода с исторической арены» [3, с.5]. Бесспорно, что расширение исследовательского про-

странства в сфере элитологического анализа особенно актуально в тех странах и регионах, где происходит процесс смены элит, зачастую носящий драматический характер из-за того, что эта смена связана с обостряющимися противоречиями прежде всего в материально-производственной, экономической и социальной сферах, в конечном итоге, приводящих к изменениям политического содержания управления обществом, разрушению устоявшейся социальной структуры общественных образований и смене идеологических ориентиров, обосновывающих интересы социальных групп. Этот процесс в своем развертывании проявляется и раскрывается как необходимость. Иными словами, он должен соответствовать объективным законам и потребностям общественного развития. Все проявления, которые перестают соответствовать как объективным законам, так и потребностям общественного развития, подлежат отрицанию, ибо становятся неразумными и утрачивают свою легитимность, вследствие того, что управление имеет социокультурную и объективно-историческую обусловленность. Теряя легитимность, любое управление утрачивает способность не только выражать интересы общества и его представителей как носителей исторической необходимости, реализующих объективные законы функционирования и развития социального бытия, но и лишается механизмов реализации этих интересов посредством властных полномочий. В этой связи возрастает интерес к тем социальным группам, которые оказываются у рычагов управления общественными процессами, иными словами, элитам, обеспечивающим механизмы реализации объективной необходимости в различных сферах жизни общества.

Авторы учебного пособия «Основы политической элитологии» [3, с.130-159] достаточно подробно останавливаются на содержании термина «элита», происходящего от французского слова «elite» – (лучший отборный, избранный), используемого в XVII веке в основном в среде купцов для обозначения товаров наивысшего качества. В XVIII веке употребление данного термина расширяется, а уже в начале XX века В.Парето предлагает использовать это понятие в общественных науках. Из многообразия дефиниций данного понятия выявляются два важных элемента, определяющих его содержание: ценностный и структурно-функциональный. При этом ценностный аспект отражает характерологическую сторону того, что представители элиты должны отвечать требованиям интеллектуального, нравственного, профессионального превосходства одних людей над другими. Структурно-функциональный – обращает внимание на важное место функций в управлении общественными образованиями, которые определяют исключительность роли людей, выполняющих эти функции. В идеале ценностный и структурно-функциональный подходы должны представлять собой единство, так как функцию управления в обществе, обеспечивающем консолидацию интересов его членов, должны выполнять люди с высшим интеллектом, профессионально подготовленные и отвечающие требованиям нравственного императива.

Нам представляется, что наиболее содержательным и отвечающим этимологическому содержанию слова будет определение понятия «элита», которое авторы учебного пособия приводят в словаре элитологических терминов: «"Элита" – круг людей, обладающих высоким общественным положением, обусловленным выдающимися профессиональными, личностными способностями и достижениями, или получивших свой статус и социальную позицию в силу наследственного положения либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы» [3, с.502]. Здесь можно добавить: общественное положение требует принимать управленческие решения, отвечающие требованиями объективного хода исторического развития и учитывающие интересы населения страны, региона. Данное содержание понятия элиты дает возможность не только выделять данную социальную группу людей в системе управления, но и оценивать то насколько ее деятельность соответствует объективным требованиям исторической необходимости и интересам всех или большинства членов общества.

Общепринято в общественной жизни выделять основные сферы конкретно-исторического бытия людей, к которым относятся:

– *производственно-экономическая*, выступающая материальной предпосылкой производства и воспроизводства общества и направлена на создание самых разнообразных предметов потребления для удовлетворения жизненно-необходимых потребностей людей в процессе трудовой деятельности;

– *социальная*, посредством которой обеспечивается производство и воспроизводство человека как носителя определенных социальных функций через включенность в деятельность различных социальных групп, многообразие которых образует социальную структуру общества и определяют социальный статус личности;

– *политико-управленческая*, направленная на регулирование системы общественных отношений, согласование и консолидацию многообразных интересов представителей различных социальных групп и складывающаяся на основе функционирующих в обществе государственной власти, правовых и политических институтов;

– *духовная*, составляющая теоретическое, нравственное, ценностное, идеологическое отражение социальной действительности, посредством которых формируются ориентиры субъектов социального действия.

Многообразие форм деятельности, реализуемой в различных сферах общественного бытия, проявляется специфическим образом в каждой из них. Это касается как содержания, так и формы реализации управленческих функций представителями элит в глобализирующемся мире. Основным условием эффективной деятельности управленческих элит должен выступать системный характер их деятельности, учитывающий взаимосвязь и взаимообусловленность всех сфер жизнедеятельности общества.

Характерной особенностью развития человечества конца XX–начала XXI веков, определившей интенсивность процесса глобализации, становится интернационализация хозяйственной жизни в результате международной

кооперации производства, приводящей к международному разделению труда и усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик различных стран и регионов и обеспечивающей международную интеграцию хозяйственной жизни, которая представляет достаточно высокую, эффективную и перспективную ступень развития мировой экономики, качественно новый и более сложный этап интернационализации хозяйственных связей. Первая попытка подобной интернациональной интеграции хозяйственных связей была предпринята в 60 – 80-х годах прошлого века странами социалистической ориентации, но потерпевшая крах в силу крушения этой системы и развала Советского Союза. Экономические и хозяйственные наработки этого опыта были отвергнуты вновь сформированной элитой государственного управления по идеологическим соображениям. Основным аргументом служило положение о том, что экономика не может и не должна развиваться и осознанно регулироваться лишь средствами планового ведения хозяйства, как вполне обоснованно считали представители административно-командной элиты, ибо в плане невозможно учесть всё многообразие потребностей и интересов людей. Позиция же радикально-либеральной элиты, составляющей абсолютное большинство нынешней управленческой элиты, заключается в том, что подлинным регулятором экономических отношений выступает рынок. Но в рыночных отношениях участвуют субъекты, преследующие определенные цели, основанные на интересах, и чтобы достигнуть цели подкрепленной интересом, субъект должен принять управленческое решение, связанное с целым рядом характеристик как самого рынка, так и товара предлагаемого на рынок, которое касается и спроса, и цены, и потребительских свойств. Иными словами, субъект рыночных отношений должен выполнить целый ряд показателей маркетинговых характеристик, которые когда-то назывались плановыми показателями.

Экономические процессы глобального развития таковы, что производственные и финансовые структуры становятся взаимосвязанными, ибо глобализация, охватившая все регионы и страны, изменяет соотношение между внутренними и внешними факторами развития национальной экономики. При этих отношениях страны не могут быть самостоятельными субъектами материально-производственной, экономической, хозяйственной и финансовой деятельности не зависимо от размеров (крупные, средние, малые) и уровня развития (развитые, развивающиеся, отсталые) и не в состоянии рационально сформировать и реализовать экономическую стратегию развития не учитывая интересы и приоритеты основных участников международной хозяйственной деятельности.

Глобализация материально-производственных, экономических и финансовых отношений с объективной необходимостью требует осуществления глобализационных процессов в системе международных отношений, определяющих роль и место каждого государства в иерархическом статусе навязывания и проталкивания интересов своей страны. А статус, естественно, определяется экономическо-финансовой мощью страны, которая и принимает на

себя роль вершителя судеб всех других стран с помощью политики, которая, как известно, является концентрированным выражением экономики.

Создаваемые международные организации экономического, хозяйственного и финансового взаимодействия государств и регионов для получения максимальной прибыли стремятся перестроить привычные для многих стран направления экономической деятельности и устанавливают тотальный контроль над выполнением этих программ. Естественным является то, что изменения направлений производственно-хозяйственной деятельности приводят к изменению социальной структуры общества и роли социальной инфраструктуры в обеспечении процесса производства и воспроизводства личности с определенными традиционными для страны социальными характеристиками и чертами. Это, в конечном итоге, создает социальный дискомфорт, приводит к изменению социальной дифференциации общества по уровням доходов и порождает недовольство социальных слоев, которые менее всего защищены. Негативные последствия подобных изменений социальной структуры и социальных отношений приводит к аномии, маргинализации и криминализации общества, которые свидетельствуют о том, что глобализационные процессы имеют не только положительную сторону, но и негативно влияют на социальное «здоровье» основной массы населения. Задача политико-управленческой элиты заключается в том, чтобы смягчить возникающие противоречия в социальной сфере и не допустить социального взрыва не за счет расширения полицейско-репрессивных функций государства, а посредством оптимизации его патерналистских тенденций, ибо тезис о том, что государство должно уходить из экономической и социальной сфер, в своей сути, не только антинародный, но и антигосударственный.

Особую и вместе с тем нарастающую тревогу вызывают глобализационные процессы, осуществляемые в сферах духовности, культуры, науки и т.п., которые выступают духовной основой субъектной идентичности. Действительно глобализация – это интеграция человечества, которая, как совершенно верно обращает внимание Е.Н. Степанов: «…Сталкивается с существованием дифференцированных (по разным показателям) социальных общностей. У каждой из них своя история, своя культура, свои традиции, свои отношения к другим общностям. Следовательно, интеграция сталкивается с реальной объективной дифференциацией народов. Здесь – источник социальных конфликтов на планете, приобретающих разные формы от конфронтации до консенсуса» [1, с.197]. При этом автор обращает внимание на проявления двух метафических крайностей, с одной стороны, абсолютизация специфичность духовных особенностей социальных общностей, что ведет к национализму, сепаратизму, изоляции, с другой стороны, абсолютизация же единства, объединения, интеграции, что приводит к разрушению национальных культур, космополитизму.

В сфере субъективности, пишет Т.Г. Лешкевич, «глобализация предстает как программно вненациональная, она опирается на глобальную массо-

вую культуру, но может привлекать этнические элементы, включая их в глобалистский контекст как некое украшательство» [4, с.39].

Естественно, что управленческой элите для обеспечения субъектной идентичности народа, страны необходимо в условиях глобализирующегося мира диалектически обеспечить целостность и сочетание двух противоречивых сторон этого единства. Однако управленческая элита, обеспечивающая формирование духовности, стремится к абсолютизации интеграционных процессов, ориентированных на западную массовую культуру. Президент Российской Федерации В.В. Путин, призывает бережно относиться к собственной истории, традициям, на базе которых возможно формирование чувства патриотизма. Но для этого нужна идеологическая система, определяющая перспективы развития, ибо человек, не имеющий сколько-нибудь ясных представлений о том, во имя чего он живет, каков смысл его деятельности, остается равнодушным и к самой системе в целом, и к окружающим людям, и к политическим институтам, и к исторической памяти. Только идеология позволяет целенаправленно осознавать и оценивать содержание и эффективность деятельности больших масс людей в конкретно-исторических условиях. Негативное отношение к социальным идеалам, формируемым идеологией, порождает бездуховность общества и бессодержательность усилий управленческих структур по реализации идеологически формулируемых целей.

Если у народа нет тяги к идеологии – этой лаборатории выработки всеобщего национального интереса, то ростки свободы, ростки самостоятельного мышления непременно чахнут в атмосфере массовой враждебности, подозрительности, своего рода ксенофобия – или просто безразличия. Но тогда нет почвы для действительной демократии, которая, едва родившись, выдыхается в перманентном переименовании всего и вся, в том числе органов государственного управления, вывешивании броских популистских лозунгов, навешивании ярлыков и преследовании оппонентов. В этих условиях народ остается просто электоратом или даже люмпенизированной толпой, лишенным разума сгустком разрушительных эмоций. Такой народ не является творцом собственной истории, а есть только обстоятельство в истории других народов.

В настоящее время процесс глобализации экономического и политического пространства ни у кого не вызывает сомнений. Но мы живем в условиях «однополярного мира», в котором реальная экономическая и политическая власть сосредоточена в руках транснациональных корпораций, контролирующих не только экономический рынок, но и политическое пространство в абсолютном большинстве современных государств, влияющих на социальную структуру современного глобализирующегося мира и обеспечивающих массированное насаждение стандартизированной системы ценностей западной цивилизации.

Глобализация соткана из противоречий единичного, общего и особенного, которые в процессе её развития необходимо диалектически снимать или разрешать таким образом, чтобы все ценное и необходимое было сохранено. Здесь уместно напомнить о важности и необходимости использования

диалектического метода познания и социального преобразования. Диалектика не делит противоположности любой целостности на «хорошие» и «плохие», а рассматривает их как имманентные самой целостности. Разрешить противоречие, возникающие между противоположностями, возможно лишь при выявлении природы и особенностей каждой из противоположностей в существовании целостности и создавать объективные условия для разрешения возникающих противоречий. А сделать это может и должна политико-управленческая элита со своим штатом помощников, консультантов, а также общественного мнения. Характерологическими признаками представителей элиты в этих условиях должны выступать: профессионализм – образованность – высокая нравственность – патриотизм – гражданская ответственность, обеспечивающие результативность политических решений и демонстрирующие эффективность функционирования государственной власти в лице управленческих элит.

Однако в Российском обществе складывались основные принципы формирования элит в зависимости от социальных приоритетов и традиций. В частности, в российской традиции столетиями формировалась ситуация, когда статусные характеристики доминируют, преобладают над личностными проявлениями, что приводило к монопольному влиянию авторитаризма и бюрократии.

Начиная с 1939 г., в Советском Союзе для преодоления влияния традиций авторитаризма и бюрократизма в управлении общественными процессами начала формироваться система элитной социализации управленческих кадров через систему Академии общественных наук при ЦК КПСС и региональных высших партийных школ, главной задачей которой являлась подготовка кадров управленцев, способных обеспечить эффективное развитее народно-хозяйственного комплекса и идеологически защитить от влияния идей сформированного на Западе общества всеобщего потребления. Но, традиции прошлых поколений довлеют над умами живых. Традиционное господство авторитаризма и бюрократии, подменяется тем же самым, но с другим названием, – номенклатурной административно-командной бюрократией.

Отсутствие традиций формирования управленческой элиты, обладающей характерологическими признаками, приводит к тому, что оказавшись на верхних этажах власти современная российская политическая элита, не прошедшая элитной социализации, вынуждена прикрывать свою неэффективность имитационно-имиджевым флёром, где имитируются и образованность, и ученость, и гражданская направленность действий, и социальная озабоченность неэффективной деятельностью политико-управленческих структур. Эта прикрывающая пелена мешает видеть истинное «лицо» управляющей элиты, которая бюрократическими методами окутывает покровом таинственности и исключительности всю властвующую вертикаль.

Основные принципы формирования политико-управленческих структур в современной России таковы:

– формирование элит осуществляется на основе кланово-командного подхода, исходящего из того, что наиболее эффективным управленцем является проверенный работник – представитель команды – клана, на которого можно «положиться»;

– основной базой рекрутирования в политико-управленческую элиту выступает узкий круг материально и экономически обеспеченных и преданных людей, объединенных общностью политико-экономических интересов, и, как правило, консолидированных вокруг элиты исполнительных структур на основании личной зависимости;

– основным способом формирования элит выступает назначение, а авторитет назначенцев базируется не на их профессиональных, моральных, социальных качествах, а на авторитете назначающих инстанций;

– отсутствие политической конкуренции в элитной и субэлитной среде, когда аутентичными «выразителями» интересов не масс, а электората, выступает одна политическая партия, основным принципом принятия политических решений которой выступает принцип «Одобрям-с», несмотря порою на абсурдность принимаемого решения, а продуктивные предложения представителей оппозиционных партий и сил отвергаются без обсуждения и рациональной проработки.

Рекрутируемые таким образом представители властных структур в политико-управленческую элиту по своим личностным ресурсам в конечном итоге оказываются явно недостаточными для ответов на те экономические, социальные, духовно-идеологические вызовы, которые способны дать адекватные ответы и сформировать социальную базу на их реализацию.

Политико-управленческая элита оказалась несубъектной, так как от её представителей требуется в первую очередь лояльность политическому режиму и непосредственному руководству. Поэтому в любой элитной группе: будь то элита финансово-экономическая или предпринимательская, политическая или военная, научная или спортивная в ходе их формирования и функционирования проявляются названные выше тенденции так как каждая элитная группа, концентрируя в своем распоряжении значительные ресурсы, нарушая требования законодательства и общепринятые правила поведения может игнорировать любые попытки привнесения инновационных моментов в структуры сформированных элитных образований. Деятельность представителей различных элит и их достижения обусловлены такими качествами, которые не находят отражения в понятии «элита», а подпадают под определение статей уголовного кодекса.

Формирование новой элиты, способной адекватно ответить на вызовы современного глобализирующегося общества, ориентированной на общенациональные интересы, пронизанные высоким чувством патриотизма и руководствующейся гражданскими ценностями? требует создания системы законодательной базы элитной социализации и соответствующего профессионального образования как основного источника рекрутирования подготовленных и социализированных кадров политико-управленческой элиты.

Литература

1. Степанов Е.И. Глобализация как конфликтогенный фактор в процессе трансформации Российского общества // В сб.:Философская инноватика и глобальные проблемы современного общества. Ростов н/Д.: Дониздат, 2012.

2.Чумаков А.Н. Глобальное управление миром: реалии и перспективы // Философия инноватика и глобальные проблемы современного общества. Ростов н/Д.: Дониздат, 2012.

3. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

4.Лешкевич Т.Г. Новое понимание субъективности и вызовы глобализации // В сб.: Новое понимание субъективности в различных контекстуальных полях. Ростов н/Д. Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2011.

УДК 323.3

Нувахов Т.А.

Экспертный метод в исследовании современных политических элит

В статье предпринят анализ современных политических элит с помощью экспертного метода исследования проблемы. Даны подходы к оценке элиты, ее структурирования и формирования.

Ключевые слова и понятия: экспертный метод анализа, политическая элита, оценочные подходы, политическое влияние.

Экспертный метод максимально широко применяется при принятии, фактически, любых государственных управленческих решений. Столь же широко экспертный метод используется в анализе новых теоретических положений, составляющих предмет политологической науки. Попытаемся опереться на него при исследовании современных элит России. Однако при исследовании современных политических элит экспертный метод пока что не получил столь же широкого распространения. Попытаемся рассмотреть перспективы и технологию применения этого метода в элитологии [1].

Необходимость знания экспертных методик для элитологов достаточно очевидна, однако они редко назначаются в форме, позволяющей применять их без специального разъяснения. В большинстве случаев описание методики сводится к технике количественной обработки данных, правила которой восходят к математическому анализу так называемого циклического парадокса. Кроме того, их разработчики мало уделяют внимания тому, чтобы при использовании экспертного метода необходимо обращаться к теоретическим концепциям, отражающим основные качественные особенности исследуемого объекта, и что сами экспертные методы базируются не столько на